

2. Кудайбергенов У. Состояние и задачи систематизации законодательства Казахской ССР. Материалы научной конференции «Вопросы применения новых кодексов Союзных республики и задачи кодификации законодательства». – Алматы, 1962. – 113 с.
3. Сулейменов М. К. Гражданский кодекс в иерархии нормативных правовых актов // Сборник материалов круглого стола 26 июня 2006 г. – Астана: ТОО «Институт законодательства Республики Казахстан», 2006. – 160 с.
4. Котов А. К. Архитектоника и иерархия действующего права // Сборник материалов круглого стола 26 июня 2006 г. – Астана: ТОО «Институт законодательства Республики Казахстан», 2006. – 160 с.
5. Баймаханов М. Т. О некоторых юридических и организационно-технических свойствах кодексов и обыкновенных законов // Сборник материалов круглого стола 26 июня 2006 г. – Астана: ТОО «Институт законодательства Республики Казахстан», 2006. – 160 с.
6. Иоффе О. О хозяйственном праве (теория и практика) // Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Вып. 20. – Алматы: ЮРИСТ, 2004. – 428 с.
7. Щербина В. Особенности правового регулирования хозяйственной деятельности в Украине // Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Вып. 20. – Алматы: ЮРИСТ, 2004. – 428 с.
8. Концепция предпринимательского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.tpprf.ru/.../Kontseptsiya_Predprinimatelskogo_kodeksa_Rossii.doc
9. Союз «Атамекен» о необходимости разработки Коммерческого (предпринимательского) кодекса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nomad.su/?a=3-201102180025>

Уголовно-правовой анализ коррупционной преступности

Жетписбаева Б. А.

Аңдатпа

Бұл мақалада қазіргі замандағы өзекті мәселе – сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнама туралы сөз етіледі. Осыған орай Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексінің сыбайлас жемқорлыққа арналған тарауы құқықтық тұрғыдан талданады және осы тарауға енгізілген жаңалықтар қарастырылады.

Аннотация

В данной статье речь идёт о такой актуальной проблеме современной эпохи, как законодательство по борьбе с коррупцией. В этой связи с позиций права анализируется раздел Уголовного Кодекса РК, посвящённый борьбе с коррупцией, и рассматриваются внесённые в этот раздел изменения.

Abstract

This article says about one of actual problems of our time – the problem of improving the anticorruption legislation of republic. In this case the special attention is given to criminal law analysis of corruption-related crimes and the innovations about corruption-related and other crimes against public service and public administration, which are brought in the chapter of Criminal code of Kazakhstan.

Коррупционная преступность – та область уголовного права, которая требует к себе на сегодняшний день пристального внимания. В сфере государственного управления этот феномен негативного свойства может иметь место в связи с ненадлежащим предоставлением государственных услуг, с неверным пониманием своих функций органами исполнительной власти, с злоупотреблением служебным положением должностными лицами, превышением власти и т. д.

В последние годы отмечаются некоторые изменения в аспекте оказания государственных услуг: после выступления Президента на открытии третьей сессии Парламента 2006 года, на котором были актуализированы в качестве доминирующих интересы потребителей государственных услуг, чиновники стремятся соответствовать требованиям новых стандартов служе-

ния потребителю, требованиям так называемого консюмеризма. Приоритетными правилами этой концепции являются, с одной стороны, повышение уровня качественного обслуживания клиентов госслужбы, с другой, осуществление контроля за соблюдением стандарта качества предоставления услуг.

С января 2007 года введены в действие утвержденный Комитетом по техническому регулированию и метрологии стандарт оказания услуг и разработанное Агентством по делам государственной службы положение «О Государственной системе стандартизации Республики Казахстан». Только при неуклонном следовании требованиям этих документов можно устранить административные барьеры как источники коррупционных правонарушений и, следовательно, достигнуть эффекта в экономическом и социальном развитии государства.

Административные барьеры играют немаловажную роль в активизации коррупционного поведения госслужащих и потребителей услуг. От величины административного барьера, как устанавливают специалисты, во многом зависит степень коррупционного риска. Что же собой представляет административный барьер? «Административный барьер означает препятствие в получении услуги, недостаток ее доступности, параметры которой, помимо внутренних, содержательных, могут включать временную (потери и затраты времени), стоимостную (цена, затраты), информационную (прозрачность и компетентность), физическую (комфорт) и коммуникационную (вежливость, дружелюбие) доступность» [1, с. 15]. Подвергая административный барьер процедуре измерения, высчитывая ее рейтинг, исследователи определяют, во-первых, степень доступности той или иной услуги, во-вторых, наиболее уязвимые аспекты процесса предоставления услуг, «узкие места» этих услуг.

Социологические исследования, направленные на проверку гипотезы о связи административных барьеров и коррупции, показывают, что негативными характеристиками государственных услуг являются большие очереди, оказание услуг по знакомству, недоброжелательный персонал, отсутствие комфорта в местах ожидания услуги, слишком долгие сроки получения услуг, вымогательство, необоснованное откладывание решения вопроса, отсутствие разъяснительной информации, плохая организация сотрудников, большой перечень документов и т. д. [1, с. 19]. Почти каждый из этих аспектов провоцирует возникновение коррупции, но основными все же выступают большие очереди, долгие сроки получения услуг, большой перечень документов, рельефно же среди них своей противоправной природой выделяются вымогательство и необоснованное откладывание решения вопроса. Последняя характеристика также может восприниматься как один из способов вымогательства и в значительной мере способствует противоправным действиям клиентов, охваченных стремлением к достижению скорого и положительного решения своего вопроса.

Эти и другие административные барьеры, должностные злоупотребления, посягающие на государственный и общественный порядок, на установленный порядок управления, можно рассматривать как способы коррупционного поведения. Они в значительной степени порождают коррупционные преступления. И зачастую связаны с использованием должностных полномочий государственных служащих, со злоупотреблением служебного положения и т. д., что по определению антикоррупционного законодательства является деянием преступным.

Об этом свидетельствует и практика судов. Так, только в 2009 году за совершение коррупционных преступлений осуждено 841 лицо, в то время как в 2008 году – 695 лиц. В большинстве своем лица, совершившие преступление, осуждены по ст. 311 УК «Получение взятки» и ст. 312 «Дача взятки», затем следуют «Присвоение или растрата вверенного чужого имущества» (ст. 176, п. «г», ч. 3), «Злоупотребление должностными полномочиями» (ст. 307) и т. д. В целом же картина анализа демонстрирует, что в судебной практике задействован почти весь круг статей о коррупционных преступлениях. Из мер наказания, назначаемых судами республики, превалирует такая мера наказания, как лишение свободы, которому подверг-

лось 381 лицо (в 2008 г. – 284 лица), и часто сроком до 3 лет. Однако имеются прецеденты, когда данное наказание определялось сроком до 8 лет и по особо тяжким случаям достигало 12 лет (15 лиц) [2].

Между тем согласно ч. 1 ст. 9 Уголовного Кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) от 16 июня 1997 года (№ 167-1) преступлением признается совершенное виновно общественное опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания.

И, напротив, не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренные Особенной частью УК РК, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, то есть не причинившее вреда и не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу или государству (ч. 2).

Следовательно, преступление, во-первых, это общественно опасное деяние, оно представляет чрезвычайную угрозу для человека и общества. Во-вторых, характеризуется оно как уголовно противоправное деяние и свое выражение находит в том, что лицо, совершившее его, нарушает запрет, предусмотренный в уголовно-правовом законе. И, в-третьих, следует учитывать, что уголовная ответственность и наказание наступают, если лицо виновно в совершении преступления – умышленно или по неосторожности.

Коррупционное преступление – это всегда общественно опасное деяние, совершенное умышленно и обусловленное корыстной мотивацией. Виновность лица – искателя личной выгоды, «рентоискателя», как порой называют такого субъекта экономисты, в данной коллизии ситуации безусловна. Как безусловно и то, что такого рода «рентоискателем», как показывает практика, в первую очередь выступает должностное лицо, наделенное большими полномочиями.

Исходя из исследований ученых-юристов, можно установить, что определение круга коррупционных преступлений имеет свою историю, пусть и короткую. Ранее этот круг был определен совместным приказом Генерального Прокурора РК от 13 октября 1998 г. и Министром юстиции РК от 16 октября 1998 г. И охватывал он 21 состав преступления: ст. 189, п. «в» ч. 2 ст. 193, ч. 2 ст. 200, п. «б» ч. 2 ст. 209, п. «б» ч. 2 ст. 214, ст. 221, ст. 224, ст. 225, п. «б» ч. 2 ст. 250, ст. 307, ст. 308, ст. 310–315, ч. 3 ст. 339, ст. 345 и ст. 380 УК РК. Затем последовал второй совместный приказ Генерального Прокурора РК от 4 марта 1999 г. и Министра юстиции РК от 9 марта 1999 г., согласно которому к разряду коррупционных преступлений были отнесены деяния, предусмотренные ст. 189, ст. 224, ст. 307, ст. 308, ст.ст. 310–315, ч. 3 ст. 339, ст. 345 и ст. 380 УК РК. Позже приказом этих же инстанций от 5 июня 2000 г. круг коррупционных преступлений был определен в количестве 16 составов преступлений [3, с. 36–37].

Ученые-аналитики в связи с этим не раз поднимали вопрос о нелегитимности, незаконности определения перечня коррупционных преступлений совместными приказами Генерального Прокурора и Министра юстиции, о неясности трактовки некоторых положений приказа, касающихся «иных» коррупционных преступлений, о необходимости установления этого перечня на законодательном уровне. В конечном итоге с учетом предложений ученых-юристов И. Ш. Борчашвили и др. в Уголовный кодекс Законом от 25 сентября 2003 г. были внесены существенные изменения и дополнения. Самые главные из них: в примечании к ст. 307 УК получили определение субъекты коррупционных преступлений, в примечании 1 к ст. 41 – конкретные составы коррупционных преступлений. Их теперь насчитывалось 12: «Присвоение или растрата чужого имущества» (пункт г) части 3 статьи 176); «Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем» (пункт а) части 3 статьи 193); «Экономическая контрабанда» (пункт а) части 3 статьи 209); «Злоупотребление должностными полномочиями» (статья 307); «Превышение власти или должностных полномочий»

(пункт в) части 4 статьи 308); «Незаконное участие в предпринимательской деятельности» (статья 310); «Получение взятки» (статья 311); «Дача взятки» (статья 312); «Посредничество во взяточничестве» (статья 313); «Служебный подлог» (статья 314); «Бездействие по службе» (статья 315); «Злоупотребление властью, превышение или бездействие власти» (статья 380).

Из данного перечня были изъяты ст. 177 п. «в» ч. 3 – мошенничество, совершенное с использованием служебного положения; ст. 189 – воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, совершенное должностным лицом с использованием своего служебного положения; ст. 224 – получение незаконного вознаграждения работником государственной организации; ст. 228 – злоупотребление полномочиями; ст. 231 – коммерческий подкуп; ст. 339 ч. 3 – воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования, совершенные лицом с использованием своего служебного положения. И в свою очередь включены ст. 193 – легализация денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем; ст. 314 – служебный подлог.

Однако на этом проблема определения коррупционных преступлений не была исчерпана. После внесенных изменений от 2007 г. и 2009 г. в этот список были включены еще две статьи, и в совокупности он составил основу главы 13 УК «Коррупционные и иные преступления против интересов государственной службы и государственного управления». Теперь в пункте 5 примечания статьи 307 («Злоупотребления должностными полномочиями») дан полный на сегодняшний день перечень коррупционных преступлений в следующем виде.

«5. Коррупционными преступлениями признаются преступления, предусмотренные пунктом г) части третьей статьи 176, пунктом г) части третьей статьи 177, пунктом в) части второй статьи 192, пунктом а) части третьей статьи 193, пунктом а) части третьей статьи 209, статьей 307, пунктом в) части четвертой статьи 308, статьями 310–315, статьей 380 настоящего Кодекса, в случаях получения лицами, их совершившими, имущественных благ и преимуществ».

Коррупционных преступлений, предусмотренных в главе 13 УК, теперь насчитывается 14. Введена была в их состав статья 192 пункт в) части 2 – лжепредпринимательство, а также вновь – ст. 177 пункт г) части 3 – мошенничество.

К иным же преступлениям против интересов государственной службы и государственного управления отнесены составы, предусмотренные статьей 309 УК – присвоение полномочий должностного лица и ст. 316 – халатность.

Таким образом, коррективы, введенные в УК РК в последние годы, указывают, что одной из актуальных на сегодняшний день проблем является проблема борьбы с лжепредпринимательством – статья 192, пункт в) части 2). Данная статья в редакции от 21 июля 2007 года излагала лжепредпринимательство как создание коммерческой организации без намерения осуществлять предпринимательскую или банковскую деятельность, имеющее целью получение кредитов, освобождение от налогов, извлечение иной имущественной выгоды или прикрытие запрещенной деятельности, причинившее крупный ущерб гражданину, организации или государству. Наказание предусматривалось в виде штрафа в размере от пятисот до восьмисот месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до шести месяцев либо ареста на срок до шести месяцев, либо лишения свободы на срок до трех лет со штрафом в размере от пятидесяти до ста месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти месяцев либо без такового.

Теперь же в связи с последними корректировками трактовка этого вида преступления несколько отличается от предыдущей: лжепредпринимательство ныне есть создание субъекта частного предпринимательства либо приобретение акций (долей участия, паев) других юридических лиц, предоставляющее право определять их решения, а равно руководство им,

без намерения осуществлять предпринимательскую деятельность, при условии, если все совершенные сделки преследуют противоправные цели и причинили крупный ущерб гражданину, организации или государству.

Наказание также подверглось существенному изменению: теперь это штраф в размере шестисот пятидесяти месячных расчетных показателей либо ограничение свободы на срок от двух до пяти лет или лишение свободы на тот же срок со штрафом в размере двухсот месячных расчетных показателей либо без такового.

Но особую важность приобретает часть 2, которая указывает конкретно на субъект общественно опасного деяния и существенное увеличение санкции. Статья звучит следующим образом:

Те же деяния, совершенные:

- а) неоднократно;
- б) группой лиц по предварительному сговору;
- в) лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, если они сопряжены с использованием им своего служебного положения, – наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет с конфискацией имущества.

В «Комментариях к Уголовному кодексу РК» подчеркивается особая степень общественной опасности лжепредпринимательства: оно влечет «причинение значительного ущерба экономике нашего государства». Преступления же, предусмотренные ч. 1 ст. 192 УК РК, согласно «Комментариям», относятся к преступлениям средней тяжести. Преступления, предусмотренные частями 2 и 3 ст. 192 УК РК, относятся к тяжким преступлениям [4, с. 472–473].

В республике лжепредпринимательство получило широкое распространение, извлечение нелегальных доходов и иной имущественной выгоды вне предпринимательской деятельности привлекает немало людей. Поэтому в статье 192 увеличен не только размер штрафа, но и введено такое наказание, как лишение свободы, а при наличии отмеченного квалифицирующего признака предписывается применение конфискации.

Между тем общая для всех статей, предусматривающих ответственность за коррупционное деяние, тенденция: санкции статей посредством внесения корректив значительно усилены, что позволяет принимать более действенные меры в борьбе с этими видами преступлений. И особенно эти изменения коснулись, как заметно, статей 192 (Лжепредпринимательство) и 312 (Дача взятки), которые в старой редакции относились к категории преступлений небольшой и средней тяжести, теперь же они пополнили категорию тяжких и особо тяжких преступлений, ибо высока степень их общественной опасности.

Особый акцент и поправки сделаны законодателем и в статье 312 – «Дача взятки», излагаемой в следующей редакции:

1. Дача взятки лицу, уполномоченному на выполнение государственных функций, либо приравненному к нему лицу лично или через посредника – наказывается штрафом в размере от семисот до двух тысяч месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти до семи месяцев либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет.

Санкция с альтернативой «либо арест на срок от трех до шести месяцев» исключена.

2. Дача взятки должностному лицу, а равно дача взятки за совершение заведомо незаконных действий (бездействия) – наказывается штрафом в размере от тысячи до трех тысяч месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от семи месяцев до одного года либо ограничением свободы на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

3. Дача взятки лицу, занимающему ответственную государственную должность, – наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать

определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет с конфискацией имущества.

Конец санкции, выраженный в старой редакции формулировкой «или без таковой» исключен. К лицу, занимающему ответственную государственную должность и обвиненному в получении крупного размера взятки, применяется теперь безальтернативная санкция с дополнительным видом наказания – конфискацией.

Безальтернативны санкции и в последующих частях данной статьи:

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они совершены:

а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) в крупном размере;

в) неоднократно, – наказываются лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет с конфискацией имущества. (Альтернатива «или без таковой» исключена).

5. Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей или четвертой настоящей статьи, если они совершены в особо крупном размере, – наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества».

При этом субъектом дачи взятки может быть любое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Характеристика признаков, данных в частях 2, 3, 4 данной статьи, как подчеркивается в «Комментариях к УК РК», аналогична признакам получения взятки при отягчающих обстоятельствах (см. чч. 2, 3 и 4 ст. 311 УК РК). Следовательно:

Преступления, предусмотренные чч. 1, 2 ст. 312 УК РК, относятся к преступлениям средней тяжести.

Преступления, предусмотренные чч. 3 и 4 ст. 312 УК РК, относятся к тяжким преступлениям.

Преступления, предусмотренные ч. 5 ст. 312 УК РК, относятся к особо тяжким преступлениям [4, с. 781].

Определенные дополнения в 2007 году внесены и в статью 311 «Получение взятки». Она дополнена частью 5 следующего содержания:

«5. Деяния, предусмотренные частями первой и второй, третьей и четвертой настоящей статьи, если они совершены в особо крупном размере, наказываются лишением свободы на срок от 10 до 15 лет с конфискацией имущества».

В примечаниях указывается размеры: крупной взятки – сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгоды имущественного характера, превышающая 500 МРП, особо крупной взятки – сумма, превышающая 2000 МРП, стоимость подарка, не относящегося к разряду преступления, – не более 2 месячных расчетных показателей. Пункт 4 примечаний конкретизирует понятие «должностные лица»:

4. К должностным лицам применительно к настоящей статье и статье 312 настоящего Кодекса относятся должностные лица, указанные в примечаниях к статье 307 настоящего Кодекса, а также должностные лица иностранных государств или международных организаций.

Интересен тот факт, что некоторые специалисты считают необходимым отменить предусмотренный в УК РК иммунитет от уголовной ответственности высших политических должностных лиц, ибо коррупционные преступления, совершаемые представителями высших эшелонов государственной власти, представляют повышенную опасность для государства и народа, его населяющего.

Вместе с тем немаловажным является внесение дополнения от 2007 г. в статью 51 УК РК о конфискации имущества. Часть первая статьи дополнена следующим: «За совершение коррупционных преступлений конфискации, кроме собственности осужденного, в порядке, установленном законодательством, подлежит также имущество, добытое преступным путем

либо приобретенные на средства, добытые преступным путем, переданное осужденным в собственность других лиц».

Аналогичные изменения по вопросам применения конфискации имущества также внесены в Уголовно-исполнительный кодекс РК: ст. 58 п. 1 – «За совершение коррупционных преступлений конфискации, кроме собственности осужденного, в порядке, установленном законодательством, подлежит также имущество, добытое преступным путем либо приобретенное на средства, добытые преступным путем, переданное осужденным в собственность других лиц».

Данная информация особенно значительна, так как законодатель выделяет конфискацию имущества как эффективное средство борьбы с коррупцией. При этом предусмотрена так называемая солидарная ответственность: конфискации также подвергается имущество, которое субъект, совершивший коррупционное преступление, с целью его сокрытия передало иному лицу. В связи с этой мерой некоторыми специалистами предлагается законодательно ограничить размер конфискации имущества пределами причиненного преступлением ущерба, внося в часть 1 статьи 51 «Конфискация имущества» УК РК, гласящей: «Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного», после последних слов дополнение «в пределах причиненного преступлением ущерба». Мотивируется это предложение тем, что конфискация всего имущества осужденного может привести к возникновению коррупционных отношений: «под угрозой конфискации всего имущества подсудимый» будет «заинтересован в подкупе судей» и стоимость этого «интереса» зависит от стоимости конфискуемого имущества». К тому же и Конвенция ООН против коррупции требует такого подхода в определении размера конфискуемого имущества.

Одним из последних изменений, касающихся спектра коррупционных преступлений, является выделение в качестве коррупционного преступления мошенничества, если оно совершено лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, если оно сопряжено с использованием им своего служебного положения. И наказывается оно лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества (пункт г) ч. 3 ст. 177) [5].

Во всех статьях субъекты, привлекаемые к наказанию, – лица, занимающие должностное положение в государственной службе и государственном управлении; мотивация – злоупотребление ими своим служебным положением; цель: получение незаконным путем имущественных благ и преимуществ.

Как было определено в Законе РК «О борьбе с коррупцией», в пределах своей компетенции выявление, пресечение, предупреждение коррупционных правонарушений и привлечение лиц, виновных в их совершении, к ответственности осуществляют органы прокуратуры, национальной безопасности, внутренних дел, налоговой, таможенной и пограничной службы, финансовой и военной полиции. Согласно закону эти органы обязаны принимать меры, вытекающие из их полномочий, и незамедлительно направлять сведения обо всех случаях выявления коррупционных преступлений, совершаемых лицами, занимающими ответственную государственную должность, в органы правовой статистики и информации.

В соответствии со ст. 192 УПК, по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных п.п. г) ч. 3 ст. 176, ч. 3 ст. 193, ч. 3 ст. 209, ч. 1 ст. 307, ч. 1 ст. 308, ч. 1, 2 ст. 310, 311, ст. 312–315 Уголовного кодекса Республики Казахстан, предварительное следствие производится следователями органов финансовой полиции.

По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 2, 3, 4 ст. 307, ч. 2, 3, 4 ст. 308, ч. 3, 4 ст. 311 Уголовного кодекса Республики Казахстан, предварительное следствие производится органом национальной безопасности или финансовой полиции, возбудившим уголовное дело.

По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 380 Уголовного кодекса Республики Казахстан, предварительное следствие производится органами внутренних дел, национальной безопасности или финансовой полиции, возбудившим уголовное дело.

Оперативно-розыскная и иная деятельность в целях выявления, раскрытия, пресечения и предупреждения преступлений, связанных с коррупцией, а также применения в установленном законом порядке специальных мер финансового контроля в целях недопущения легализации противоправно нажитых денежных средств и иного имущества, должны осуществляться в строгом соответствии с Законом Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 года.

Литература

1. Турисбеков З., Джандосова Ж., Тагатова А., Шиликбаева Н. Административные барьеры как источник коррупционных правонарушений в сфере госслужбы. – Алматы, 2007. – 120 с.
2. Обобщение судебной практики по коррупционным преступлениям за 2009 г. – Астана: Верховный суд РК, 2010.
3. Борчашвили И. Ш. Коррупционные преступления: закон, теория и практика. Монография. – Алматы: Жеті жарғы, 2009.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части / Под общ. ред. И. Ш. Борчашвили. Изд. 2-е. – Алматы: Жеті жарғы, 2007. – 992 с.
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан. – Алматы: Издательство «Норма-К», 2011. – 176 с.

Терроризммен күрестегі халықаралық ынтымақтастық: маңызы, іске асыру тетіктері

Мұрат Л.

Аңдатпа

Ғылыми мақалада, терроризммен күрестегі халықаралық ынтымақтастықтың мәні мен маңызы қарастырылған.

Аннотация

В научной статье рассмотрены значение и сущность международного сотрудничества по борьбе с терроризмом.

Abstract

This article is devoted to issues for the significance and the main point of the international cooperation in the struggle against terrorism.

Қазіргі таңда дүниежүзілік қоғамдастық терроризмнің қаншалықты қатерлі екендігіне, оның зұлымдық істерінде шек болмайтындығына көз жеткізді. Терроризм адамға деген аяушылық сезімнен жұрдай, ол қоғамда қалыптасқан заң нормаларын, халықаралық құқықты мойындамайды, мемлекеттік шекаралар оны тоқтата алмайды. Терроризм айдаһары қашан да болған және өз қарсыластарына ұдайы арамзалықпен соққы беріп отырған. Алайда дәл қазіргі кездегідей ашық та ауқымды болып көрген емес.

Адамдар тарихында терроризм жүздеген, мыңдаған жылдар бойы орын алып келеді. Оның адам айтқысыз күшейген кезі ХХ ғасыр болды. Бұл ғасырда террордың неше алуан түрлері орын алды. Өздерінің саяси мақсатына жетудің ең жаңа түрлері мен қаруланып жасақталған қазіргі терроризмді негізгі үш топқа бөлуге болады [1, 3-б.].

Біріншісі – халықаралық терроризм.

Оның мемлекеттік немесе географиялық шекарасы жоқ. Бұндай топтар әлемнің кез келген нүктесінде қызмет ете алады. Өздерінің өкілдерін, жақтастарын қажет деп тапқан мем-